

Генерал-майор в отставке Гайк Оганесович Мартиросян — боевой генерал, участник Великой Отечественной войны, член КПСС с 1926 года. В настоящее время является председателем Ереванского отделения Советского комитета ветеранов войны, председателем научно-методического совета республиканского общества «Знание». Кавалер ордена Ленина, трех орденов Боевого Красного Знамени, ордена Великой Отечественной войны I степени и ордена Кутузова II степени.

Беседу с ним ведет писатель Михаил Овчинников.

ПРАВДА ИСТОРИИ

Гайк Оганесович, хотелось бы, чтобы Вы рассказали, как сложилась Ваша судьба военного, с чего она начиналась: с юной ли мечты о военной славе или же Ваш путь был выбран самой жизнью?

Родился я 22 декабря 1903 года в городе Баку в семье рабочего-нефтяника. Семье нашей, состоявшей из шести душ, жилось тяжело, и поэтому с ранних лет я вынужден был работать. Правда, мне удалось совместить свою работу с учебой в промысловой школе — уж очень мне хотелось стать геологом. Но мечте моей не суждено было сбыться. В период Бакинской Коммуны мой отец сражался против интервентов и мусаватистов в рядах Красной Армии. В одном из боев был тяжело ранен и контужен. Материальное положение нашей семьи стало невыносимым, и тут уж было не до выбора. Чтобы как-то помочь семье свести концы с концами, пришлось идти на первую попавшуюся работу.

В начале 1922 года моя семья переехала в город Ереван и в том же году по мобилизации комсомола я был зачислен в части особого назначения — ЧОН. В мае 1923 года по путевке комсомола был направлен на учебу в Закавказскую Военно-политическую школу в городе Тбилиси и был зачислен курсантом. С этого момента и началась моя военная биография.

С первый же дней моей курсантской жизни в Военно-политической школе я очень быстро приспособился к армейскому быту и успешно изучал военное дело, вооружение, технику, хорошо стрелял.

Ни о какой военной славе я тогда еще и не думал, а выполнял свой гражданский и патриотический долг перед социалистической Родиной. Как член ВЛКСМ, а затем как коммунист я был обязан честно служить социалистическому Отечеству.

Где Вас застала Великая Отечественная война, в каком звании Вы были и как Вам удалось практически применить на фронте все военные знания, приобретенные Вами в военных учебных заведениях и годы службы?

После окончания Военно-политической школы с 1925 по 1931 год проходил службу в Ереване в 1-м Армянском стрелковом полку Армянской стрелковой дивизии в должности командира и политического руководителя роты.

Здесь я работал непосредственно в солдатской массе, руководил учебой и воспитанием воинов. Это было для меня хорошей школой армейской жизни и позволило лучше познать — как можно руководить армейским подразделением и создавать высокое политико-моральное состояние личного состава.

В начале 1931 года меня командировали на курсы при Министерстве обороны в Москву. По окончании курсов в 1932 году был назначен в штаб 48-й стрелковой дивизии, где и прослужил до 1933 года.

В апреле 1933 года я был зачислен слушателем основного факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе. В ноябре 1936-го, окончив Военную академию имени Фрунзе с дипломом I степени, был направлен на Дальний Восток в 1 Краснознаменную армию Дальневосточного фронта, где прослужил до 1941 года и прошел путь от начальника оперативного отдела штаба дивизии до командира 239-й стрелковой дивизии.

В академии я получил достаточно глубокие знания по оперативному искусству, истории военного искусства, тактике высших соединений, использованию родов войск.

Но в условиях дальневосточного театра военных действий пришлось внести коррективы, поправки в полученные знания, ведь горный театр военных действий имеет свои особенности, поэтому это обстоятельство потребовало от нас обучение войск и подготовку штабов вести применительно к этим условиям. Кроме того, вероятный противник (Квантунская японская армия) по характеру ведения боевых действий резко отличался от европейских армий.

22 июня 1941 года стало известно, что гитлеровские войска совершили разбойное нападение на СССР. В связи с этим в войсках ДВФ была объявлена повышенная боевая готовность. Так, офицерский состав 239-й стрелковой дивизии, командовал которой я, был переведен на казарменное положение. Все мы внимательно следили за боевыми действиями на Западном фронте.

Я со своим штабом ежечасно ждал приказа об отправке нашей дивизии на запад в действующую армию. И вот настал долгожданный час. Прибывший в штаб дивизии в ночь с 17 на 18 октября 1941 года начальник штаба армии тов. Шелухов объявил тревогу и вручил мне лично приказ о переброске дивизии по железной дороге на Западный фронт.

В первых числах ноября 1941 года 239-я стрелковая дивизия разгрузилась в городе Куйбышеве, а 7-го ноября в Москве приняла участие в параде в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. После парада дивизия отправилась на фронт.

С 15 ноября 1941 года дивизия завязала ожесточенные бои с превосходящими силами противника — 112-й и 167-й пехотными дивизиями и 29-й мотодивизией. Нашей задачей являлось не допустить прорыва гитлеровцев на Москву с юга, обеспечить формирование и развертывание 10-й резервной армии. Явное количественное превосходство немецко-фашистских войск не поколебало решимости наших бойцов. Все попытки немецких войск прорваться в направлении городов Новомосковск, Венев, Кашира не увенчались успехом; 112-я и 167-я пехотные дивизии врага понесли большие потери.

В кровопролитных, ожесточенных боях, длившихся до 30-го ноября, личный состав 239-й дивизии проявил массовый героизм. В своей книге «Провал гитлеровского наступления на Москву» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «На Московско-Тульском оперативном направлении противник перешел в наступление 18 ноября 1941 года. Прорвав оборону, эта группа противника захватила район Дедилово. Для противодействия в район г. Узловая нами была спешно брошена 239-я стрелковая дивизия. Ожесточенные сражения, отличавшиеся массовым героизмом наших войск, не прекращались ни днем, ни ночью».

Достаточно сказать, что города Новомосковск, Узловая, Донской переходили из рук в руки по 2-3 раза. Наши артиллеристы, оставаясь у орудий по 1-2 человека, вели огонь до последнего снаряда. Истребители танков подпускали вражеские танки на близкое расстояние, а затем связками противотанковых гранат и бутылками с горючей смесью поджигали и уничтожали их. Своими активными дей-

ствиями наши войска контрударами и контратаками остановили наступление врага и заставили перейти к обороне.

Газета «Правда» от 25 ноября 1941 г. писала о боях в районе гор. Узловая, Новомосковск, Донской, Богородицк, Дедилово. «Седьмой день на юго-восточных подступах к гор. Тула идут жестокие, кровопролитные бои. Враг потерял свыше 70 танков и 20 тяжелых орудий, большое количество убитыми и ранеными. Его потери продолжают расти, тем не менее, не считаясь с огромным уроном в технике и живой силе, фашисты продолжали свое наступление. Главное усилие неприятеля направлено на то, чтобы оседлать одну из шоссе-ных дорог, идущей от Тулы на Новомосковск.

Части тов. Мартиросяна, поддержанные танками, наносят смертельные удары по флангам одной из группировок неприятеля и ведут бой в районе города «У». (Узловая — примеч. Г. Мартиросяна.)

Бывший танковый генерал вермахта Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» писал:

«17 ноября (1941 г.) мы получили сведения о выгрузке сибиряков на ст. Узловая, а также о выгрузке других частей на участке Рязань—Коломна. 112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские части. Ввиду того, что одновременно дивизия была атакована русскими танками... ее части не были в состоянии выдержать этот натиск... Дело дошло до паники, охватившей участок фронта от Дедилова до Богородицка.

Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьезным предостережением, указывающим на то, что наша пехота исчерпала свою боеспособность и на крупные усилия уже более не способна».

«Это 239-я стрелковая сибирская дивизия под командованием генерала Гайка Оганесовича Мартиросяна первой нанесла такой мощный удар, который вызвал панику и растерянность у врага», — отмечал генерал армии Д. Д. Лелюшенко в книге «Москва—Сталинград—Берлин—Прага».

6 декабря 1941 г. войска Западного фронта перешли в наступление. За весь наступательный период, начиная с 6 декабря по март 1942 года воины-сибиряки 239-й дивизии прошли с боями до 300 км, освободив свыше двухсот населенных пунктов Тульской, Смоленской, Калужской областей, в том числе 9 городов: Горлово, Арсеньево, Теплое, Плавск, Козельск, Сухиничи, Мещовск, Серпейск, Киров. Захвачено было много трофеев: оружие, техника, железнодорожные составы с боеприпасами и продовольствием.

Приказом штаба Западного фронта 239-я дивизия была выведена затем из состава 10-й армии, пополнена и переброшена по железной дороге в город Можайск для участия в Ржевской наступательной операции. В результате наступления дивизия прорвала оборону противника и в ходе боев освободила 52 населенных пункта. Враг был отброшен на 60 километров. Но в боях под Ржевом я получил тяжелую контузию и ранение — был поврежден позвоночник — и эвакуирован в город Калинин, а затем в Москву.

В 1943 году приказом министра обороны был зачислен в слушатели Военной академии Генерального штаба им. Ворошилова. Учился и одновременно продолжал курс лечения. В 1944 году, окончательно поправившись, я вновь был направлен в действующую армию — I Прибалтийский фронт на должность заместителя командующего 43-й армией. В дальнейшем в составе этой же армии командовал 90-м корпусом, вел наступательные бои на территории Восточной Пруссии.

В течение января—марта 1945 года, прорывая укрепленные районы в составе 43-й армии, мы овладели более 70 населенными пунктами. В результате успешного наступления в сложных условиях лесисто-болотистой местности с наличием большого количества глубоких и широких каналов и сплошных укреплений продвинулись на запад до 120 км, преодолев три полосы долговременной обороны противника, и в апреле 1945 года завершили Восточно-Прусскую операцию штурмом укрепленного района, города и крепости Кенигсберг.

Рассказывая о боевых действиях наших войск, о массовом героизме наших воинов, о победах и неудачах на поле боя, об управлении войсками, естественно возникает вопрос, все ли гладко проходило в бою, всегда ли удавалось применить

свои теоретические знания на практике, в боевой обстановке. Конечно, в основном да, но ведь военные академии и высшие военные училища дают теоретические знания, как бы создают фундамент для дальнейшего совершенствования. Только практическая работа и особенно боевая обстановка вынуждают командира применить новые формы, методы и способы ведения боевых операций и боя с учетом потенциальных возможностей противника — его вооружения, техники и способов ведения боя. То есть командиры и политработники должны творчески решать боевые задачи в соответствии с создавшейся обстановкой.

Правильная оценка обстановки и принятие решения — этот процесс мышления смело можно назвать процессом творчества. И действительно, для того, чтобы принимать ответственное решение на карте или на местности, иногда требуется больше силы и мужества, чем для подвига на поле битвы. И все эти десятки решений должны быть строго увязаны с замыслом вышестоящего штаба. К этому следует добавить, что эта работа проводится не в комфорте кабинетов, а в условиях, требующих огромного физического и нервного напряжения, на поле боя, перед лицом опасностей.

Война требует от военачальника таких качеств, как способность мыслить и работать без отдыха на протяжении длительного срока. Личная храбрость офицера прежде всего заключена в мужестве его ума, в разумной смелости, с какой он принимает решения, в его дальновидности и уверенности, основанной на трезвом расчете и оценке соотношения сил. Ведь части и соединения представляют из себя огромный и сложный организм. Их нормальная деятельность определяется множеством условий. И о чем только командиру и политработнику не приходилось думать, чтобы учесть все эти условия. Ведь командир, решая боевые задачи, организовывал наступательный и оборонительный бой, организовывал взаимодействие между родами войск, частями и соединениями, противовоздушную и противотанковую оборону. Умело использовал в бою танки, авиацию и артиллерию.

В период боевых действий командиру докладывали о состоянии дорог, о переправах, о мостах, о зенитных средствах, о горючем, о ремонтных базах, о боеприпасах и продовольствии, о моральном состоянии бойцов и офицеров. Нужно было решать сотни вопросов, чтобы войска действовали в бою с полной отдачей, используя всю свою мощь.

На войне и днем и ночью стороны прилагают огромные усилия к тому, чтобы прерывать коммуникации, разрушать мосты, взрывать склады, уничтожать находящиеся на марше колонны, наносить авиационные удары по боевым порядкам. Вот почему была так велика ответственность, лежавшая на плечах командиров и политических руководителей. Ни на секунду мы не забывали о ней. Эта была ответственность за успех боев, за скорейший и полный разгром врага, за освобождение нашей земли от захватчиков.

Когда и где для Вас кончилась война, о чем Вы мечтали, закончив войну, и как сложилась Ваша дальнейшая судьба?

Окончание Великой Отечественной войны застало меня в городе Нойштетин (Северная Померания, ныне территория народной Польши) в должности заместителя командующего 43-й армии. Война завершилась, и я думал о том, чтобы изучить и анализировать исторические события второй мировой войны и использовать ее опыт в обучении и боевой подготовке личного состава войск.

Вообще, послевоенный, переходный период от войны к мирной учебе потребовал больших усилий и напряженной работы, чтобы снова прийти к уставной казарменной жизни, к плановой боевой и политической подготовке.

Командование, штаб и политотдел Таманской дивизии, командиром которой я был назначен в 1946 году, приложили огромные усилия по укреплению дисциплины и боевой готовности частей дивизии. Партийными и комсомольскими организациями были проведены мероприятия, в результате которых части дивизии добились высоких показателей в боевой и политической подготовке, и дивизия была оценена боеготовной.

В 1951 году я был выдвинут на повышение. Но уже в 1954 году по состоянию здоровья был зачислен в запас Советской Армии. Ныне нахожусь в отстав-

ке. После 30-и лет военной службы я посвятил себя общественной работе — делу военно-патриотического воспитания молодежи.

Являюсь членом Советского комитета ветеранов войны, председателем Ереванской секции СКВВ и председателем научно-методического совета общества «Знание» республики.

Ветераны войны являются частыми гостями войсковых частей и пограничников, выступают с воспоминаниями, делятся своим боевым опытом. В их пропагандистской работе активное участие принимаю и я — выступаю со статьями на страницах печати, по телевидению и радио.

Помнится, в послевоенные годы на Западе — в ФРГ и других странах Европы — вышло немало книг-мемуаров недобитых фашистских полководцев и генералов. Одну из них мне удалось прочитать: большая толстенная книга, названия не помню, а вот автора запомнил — Типпельскирх. Разбирая подробно ход войны на всех фронтах, как ни странно, этот стратег то и дело вину за промахи и поражения немецкого командования в боях с русскими валит на русского «генерала Мороза», на «непролазную грязь российских просторов» и на своего фюрера, будто не слушавшего их, опытных стратегов. И ни слова о доблести и бесстрашии советского воина, его испытанных военачальниках, командирах и политработниках. Нам бы хотелось услышать ваше мнение.

Одной из наиболее характерных особенностей современной эпохи является обострение идеологической борьбы между империализмом и социализмом. В идеологической борьбе против мира, социализма и прогресса буржуазная пропаганда отводит важное место фальсификации истории второй мировой войны. Буржуазные фальсификаторы не жалеют усилий на то, чтобы извратить причины возникновения второй мировой войны, реабилитировать империализм, являющийся единственным источником войн, они пытаются скрыть от народов, что германский и японский милитаризм был возрожден англо-американскими монополиями.

Фальсификаторы истории обходят молчанием сложную закулисную дипломатическую деятельность англо-франко-американских империалистов, стремившихся путем уступок Гитлеру за счет других стран направить фашистскую агрессию на Восток. В то время как позорное мюнхенское соглашение 1938 года открыло путь к войне. Бывший президент США Г. Гувер писал в октябре 1938 года, т. е. сразу же после подписания мюнхенского соглашения: «Ни Германия, ни другие фашистские государства не желают войны с западными демократиями, пока эти демократии не мешают продвижению фашизма на Восток». Именно в Мюнхене немецкий фашизм в сговоре с империалистами западных держав начал кровавую историю второй мировой войны. Своей политикой «умиротворения агрессора», западные державы привели Гитлера сперва в Прагу, а затем в Варшаву. Американские, английские и французские буржуазные историки стремятся ныне обелить позорное предательство, совершенное по отношению к Чехословакии и Польше, убедить неосведомленных людей в том, что Англия и Франция были якобы не подготовлены к военным действиям. Но эта версия не выдерживает критики.

Обратимся к документам.

На Нюрнбергском процессе начальник штаба оперативного руководства германского верховного командования Йодль признал и заявил: «Если мы еще в 1939 году не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23-х германских дивизий, оставались совершенно бездейственными» (Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. 1969, стр. 182.). Кроме того, Чехословакия имела 45 хорошо вооруженных и обученных дивизий. Польское командование располагало 33 дивизиями. Англо-французская сторона располагала 2200 танками, свыше 1400 самолетами, 6000 орудиями, т. е. имела явное превосходство над противником. Если бы столь внушительная группировка войск была использована для отпора агрессору, обстановка сложилась бы по-другому.

Все это хотелось бы забыть буржуазным фальсификаторам истории, пытающимся уйти от ответственности за свою политику, вооружившую гитлеровскую

агрессию, развязавшую вторую мировую войну и приведшую к невиданной в истории военной катастрофе, стоившей 50 миллионов человеческих жертв.

Идеологи современного антикоммунизма, фальсифицируя исторические события, стремятся принизить роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме немецкого фашизма, принизить роль и значение советско-германского фронта во 2-й мировой войне, бросить тень на славное боевое прошлое советского народа, ослабить авторитет Советского государства, сильно возросший в результате его победы на гитлеровской Германии. Немецкий генерал и военный историк Типпельскирх причины поражения немецко-фашистских войск под Москвой связывает с «русской спецификой» (огромные пространства, бездорожье, суровый климат, численное превосходство и т. д.).

Однако почему-то это пространство и бездорожье не мешало советским войскам от Москвы дойти до Берлина! Разве суровый климат, мороз обходил стороной советских солдат? Разве у нас было общее превосходство в битве под Москвой?

Битва под Москвой явилась решающим событием и, фактически, главным содержанием начального, самого трудного и сложного периода войны. Советская армия, не имея численного превосходства в живой силе и технике, в тяжелых, изнурительных оборонительных боях, а затем в решительном контрнаступлении разгромила отборные войска группы армии «Центр» и отбросила на запад до 300 километров. Это было первое крупное поражение вермахта во 2-й мировой войне. Перед всем миром был развеян миф о его непобедимости.

Особенно сильно в буржуазной историографии искажаются причины поражения вермахта под Сталинградом.

Но как бы не усердствовали идеологи империализма в своем стремлении извратить историю битвы на Волге, они не в состоянии скрыть правду о бессмертном подвиге советских войск в Сталинграде. Видный американский политический деятель Джозеф Э. Дэвис, посетивший в мае 1943 года Москву, заявил представителям советской печати: «Ваш Сталинград бессмертен. Он являет собой образец той борьбы, которую вели другие города, большие и малые, где советский народ, подвергаясь подобным испытаниям, покрыл себя неувядаемой славой».

Фальсифицируя события битвы под Курском, ряд буржуазных исследователей утверждает, что гитлеровское командование приняло решение о прекращении наступления на Курск из-за высадки англо-американских войск в Сицилии 10 июля 1943 года. За этим кроется цель преувеличить значение боевых действий в бассейне Средиземного моря, выдать их чуть ли не за открытие второго фронта в Европе, доказать их влияние на положение на советско-германском фронте. Факты показывают надуманность и необоснованность этой концепции. Правители фашистской Германии и немецкое командование решающее значение придавало советско-германскому фронту.

Разгром гитлеровских войск под Курском создал исключительно выгодные условия для военных действий англо-американских войск в Сицилии и Южной Италии. Чтобы спасти положение на советско-германском фронте, гитлеровское командование вынуждено было перебросить наиболее боеспособные соединения из Западной Европы, в том числе и со средиземноморского театра военных действий.

Английская газета «Дейли экспресс» в передовой статье от 7 августа 1943 года писала: «Победы в России создали определенные возможности в Средиземном море. Десяток германских дивизий мог бы удержать Муссолини у власти, но Гитлер не мог отвлечь из России даже такое небольшое число войск».

Оценивая результаты боев в районе Курского выступа, глава английского правительства У. Черчилль отмечал: «Три огромных сражения за Курск, Орел и Харьков, все проведенные в течение двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте». Историческая победа Советских Вооруженных Сил в битве под Курском имела огромное международное значение. Свободных народов мира убедились, что фашистская Германия поставлена перед военной катастрофой. Авторитет Советского Союза, как решающей силы в борьбе с фашистской Германией, окончательно утвердился.

Активный характер боевых действий Советской Армии заставил гитлеров-

ское командование перебрасывать войска с других, менее активных фронтов на Восток; раньше времени использовать свои оперативные и стратегические резервы и пополнять свои войска за счет мобилизации людских контингентов внутри страны.

Вопреки злостным измышлениям буржуазных фальсификаторов решающая роль в победоносном исходе второй мировой войны принадлежит Советскому Союзу и его Вооруженным Силам, именно они преградили германскому фашизму путь к мировому господству.

Идейное и политическое единство советского общества, советский патриотизм, дружба всех советских народов и их сплоченность вокруг Коммунистической партии, массовый героизм и мужество личного состава армии и флота — таковы главные факторы, определившие победу советского народа в Великой Отечественной войне. Не оправдались расчеты гитлеровского командования на то, что многонациональный состав нашего народа, его армии и флота станут источником их слабости. Наоборот, социализм сплотил все народы СССР, умножил их силы и возможности.

При проведении стратегических операций доказали свое превосходство советская военная наука и военное искусство. В огне многочисленных сражений ярко проявилось полководческое искусство выдающихся советских военачальников, боевое мастерство и высокие организаторские способности командных и политических кадров.

Буржуазные реакционные историки утверждают, что победы Советской Армии достигались не высоким военным искусством, а простым численным превосходством в силах и средствах. Легко опровергнуть эти необоснованные утверждения. Например, в битве под Москвой в живой силе, танках, артиллерии и самолетах противник превосходил нас в полтора—два раза, но победу одержали наши войска благодаря своевременному вводу стратегических резервов и искусному выбору выгодного момента для нанесения ударов по флангам группировки противника.

Последующие операции советские войска проводили, имея превосходство над противником только посредством умелого создания ударных группировок на направлениях главных ударов, искусным маневрированием силами и средствами, а не количественным превосходством.

Следовательно, дело не в количественном превосходстве сил Советской Армии, а в передовом характере советской военной науки и военного искусства. В годы войны показала свою жизнеспособность, преимущества и высокую эффективность плановая социалистическая экономика Советского Союза. Используя ее неисчерпаемые возможности, советский народ добился не только военной, но и экономической победы над фашистскими агрессорами. В 1943 году нам удалось в средствах ведения войны резко превзойти фашистов и по количественным, и по качественным показателям.

В годы войны Советский Союз произвел вооружений почти вдвое больше, чем фашистская Германия. Советская оборонная индустрия изготовила 134 тысячи самолетов, 103 тысячи танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 825 тысяч орудий и минометов. За этими цифрами стоит самоотверженный героический труд рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, наших героических женщин и молодежи, которые совершили настоящий трудовой подвиг во имя победы над врагом. Вдохновителем и организатором победы советского народа явилась Коммунистическая партия. Она превратила страну в единый боевой лагерь, возглавила и довела до победного конца вооруженную борьбу с германским фашизмом и японским милитаризмом.

Гайк Оганесович, известно, что Вы часто выступаете в институтах перед студентами, на предприятиях промышленности, в домах культуры, рассказываете молодежи о войне, о бессмертных подвигах героев. Хотелось бы услышать Ваше мнение о нашей молодежи, с которой Вы часто общаетесь на встречах.

Поднятый вопрос об идейном воспитании молодого поколения в духе советского патриотизма, преданности и любви к своей социалистической Родине — очень важный и серьезный, требующий от нас, представителей старшего поколения, самого внимательного отношения к решению и выполнению этой сложной задачи.

Комсомол наших дней — это 42 миллиона юношей и девушек, принадлежащих к тому поколению советских людей, которое, вступая в самостоятельную трудовую жизнь, располагает невиданными ранее возможностями. Нынешним комсомольцам по плечу свершения, еще вчера казавшиеся фантазией.

По зову партии комсомол с энтузиазмом берется за решение наиболее важных для страны задач: сооружение БАМа, строительство газопровода Уренгой—Ужгород, освоение богатств Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, строительство магистрали Иджеван—Раздан, Ереванского метрополитена и т. д. Миллионы молодых людей на заводах, фабриках, в сельском хозяйстве, в научных лабораториях, проявляя героизм повседневной будничной работы, продолжают летопись комсомольской славы. Нет такого участка нашей жизни, где бы не трудилась молодежь.

Руководствуясь решениями партийных органов, наша организация ветеранов войны во взаимодействии с другими общественными организациями проводит значительную работу по героико-патриотическому воспитанию молодежи и юношей в средних школах, техникумах, вузах, в производственных организациях, среди допризывной и призывной молодежи. Часто бываем в погранподразделениях. В школах, техникумах ветераны войны участвуют и оказывают помощь в создании музеев боевой славы, проводят уроки мужества и отваги, участвуют в походах по местам революционной, боевой и трудовой славы. Ветераны войны, работающие в вузах, выступают с лекциями и докладами по тематическому плану. Систематически проводят беседы и доклады среди допризывной молодежи и призывников, прививая любовь к Вооруженным Силам СССР, чувство священного долга перед Родиной. Выступая перед молодыми войнами, ветераны делятся своим боевым опытом, рассказывают о массовом героизме советских людей в Великой Отечественной войне. Ветераны войны, работающие на производстве, являются передовиками, перевыполняют свои планы и взятые социалистические обязательства и личным примером ведут молодежь к свершению трудовых подвигов.

Иногда в адрес молодежи со стороны некоторых людей старшего поколения мы слышим упреки в подражании Западу, увлечению «легкой музыкой», вещиизмом и т. п. Я считаю, что эти упреки не всегда обоснованы. Те, кто пытается безоговорочно осуждать молодежь, не замечают тех социальных преобразований нашего общества, которые произошли за годы существования Советской власти. Ведь люди сейчас не те, что были шестьдесят лет тому назад. В настоящее время наша молодежь, кстати, образованная, прогрессивно настроенная, имеет свои особые, характерные черты и потребности, любит одеваться по моде, увлекается музыкой... Она принимает активное участие в социалистическом строительстве и в укреплении обороноспособности нашей страны. Надо просто своевременно реагировать на новые тенденции в молодежной среде, не пускать их на самотек, придавать им нужную направленность, а не пытаться решать новые задачи шаблонными приемами и средствами. Вся атмосфера обучения и воспитания юношей и девушек должна быть проникнута духом коллективизма, идейности, непримиримости к равнодушию, проявлениям чуждой идеологии, способствовать формированию всесторонне развитой личности.

Каждое молодое поколение — поколение сыновей и дочерей — должно делать больше, пройти дальше, чем их отцы. Таково требование социального прогресса. И я уверен в том, что наша современная молодежь способна и должна достичь большего, чем наше поколение.